

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

12+

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

Юрий Горюнов

Возьми меня с собой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39416387

SelfPub; 2018

Аннотация

Случайная, ночная встреча меняет всю ее дальнейшую жизнь, о которой она и не думала, а принимала мир таким, какой он есть, но веря, что в нем есть любовь, но пока без нее.— Вот гад, проводил, заинтересовал девушку и смылся в командировку. Все мужики такие, как до дела доходит у них дела, а у нас голова болит. Так что дальше?

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

Глава 1. Ночной прохожий.

– Какая чудная ночь, не правда ли?

– Вы кто? – она обернулась на голос

– Ночной прохожий.

Рядом стоял мужчина около тридцати пяти лет.

– Если прохожий, то и проходите.

– Поздно уже, а вы одна.

– А вы, что защитник одиноких женщин или маньяк?

– Ни то, ни другое. Я просто проходил мимо. Но если понадобится помощь, то мимо не пройду.

Она посмотрела внимательнее на мужчину. Он был среднего роста. В свете ночных фонарей в темных волосах явно блестела седина на висках. Одет был в джинсы, ветровку, темные ботинки. На плече висел портфель. Простая одежда придавала не слишком респектабельный вид. Она вдруг поняла, что время позднее, хоть на улице еще были прохожие, но не многолюдно и любое обращение к ней в такой час незнакомого мужчины могло привести к неприятным последствиям. Испуга не было, но что-то защемило от непредсказуемости. Во взгляде мужчины не было желания знакомиться, уж, в этом она научилась разбираться. Взгляд его был просто спокойный и добрый. Скорее даже участливый.

– Почему вы обратились ко мне?

– Время позднее, вы стояли в одиночестве. Не должна

женщина в такое время ходить одна, тем более стоять и смотреть на небо. Необычно это.

– Что необычного в одинокой женщине? То, что поздно и одна? К сожалению, таких не мало. Но со мной все в порядке. Я живу рядом и район хорошо знаю. А вы, значит, решили познакомиться, увидев одинокую женщину? – решила она проверить свою интуицию.

– Отнюдь. Такой цели не ставил. Я также в одиночестве шел.

– И решили его скрасить? – перебила она с иронией в голосе, – вряд ли я вам в этом помогу. Я не одинока.

– Извините, но я уже сказал, что не ставил себе цель знакомства, тем более предложения скрасить ваше и свое одиночество от меня не поступало, но время позднее и мало ли что? Но не буду вам надоедать, пойду, – и он, поправив ремень на плече, направился дальше. Она была несколько удивлена таким поворотом событий. Нет, она не искала случайных знакомств, тем более в такое время и на улице, но она знала, что мила и интонация в его голосе если не безразличия, то равнодушия задела ее. «Действительно ночной прохожий», – подумала она, и, посмотрев по сторонам, заметила, что стоит на пустынной улице совсем одна, от чего стало чуть страшно.

– Постойте, – крикнула она в спину уходящего мужчины. Он остановился и обернулся. Она подошла к нему: – Вы очень торопитесь?

– Сегодня нет. Это тот редкий случай, когда я никуда не тороплюсь, что дало мне возможность просто прогуляться по ночному городу, а вот вы подвергаете себя опасности, гуляя одна.

– Да, что-то я расслабилась. Не считите за назойливость, вы можете меня проводить? Становится страшновато идти одной.

– А со мной значит, нет? – иронично спросил он.

– Как ни странно нет.

– Вам куда?

– Понятно, – произнесла она обреченно, – если я скажу, что живу в другом конце города, то вы скажете, что ваше свободное время закончилось, и что вас ждут.

– Вы всегда додумываете за других, не давая высказать мысль?

– По обстоятельствам.

– Я имел ввиду географически, чтобы сориентироваться. Может быть надо такси поймать. А дома меня никто не ждет.

– Такси я могу и сама поймать. Так что, одинокий ночной прохожий проводите? Я рядом живу.

– Провожу.

Она назвала улицу и дальше они пошли вместе не торопясь. Он не старался подстраиваться под ее шаг, а шел, как бы сам по себе.

– Как вас зовут? – поинтересовался он, пройдя несколько метров, – не удобно идти в молчании, беседовать, не зная

имени, не красиво, – пояснил он свое молчание.

– Алена.

– А меня Андрей. А почему вы так поздно идете домой?

– Была у подруги. Засиделись. Пока ехала домой, то решила, что хочу прогуляться и вышла на две остановки раньше. Вечер такой приятный. А вы?

– Давай перейдем на ты. Я иду от родителей, тоже засиделся, и живут они недалеко, поэтому тоже иду пешком.

– Какой-то голос у тебя грустный, усталый что ли.

– Я сильно недосыпаю в последнее время.

– Что так? Много дел?

Он промолчал, словно обдумывал ответ, идя и глядя перед собой, а затем произнес: – Дел много, но я хоть и устаю, но это приятная усталость от приятных хлопот, которые я, ни на что не променяю.

Он снова замолчал. Причина его молчания была ей непонятна, он строго отвечал на вопросы и все, потом уходил в себя. Обычно мужчины старались привлечь ее внимание, говоря глупости и банальности, а этот молчал.

– А почему тебя дома никто не ждет? Ты живешь один?

– Я живу не один, но сегодня один.

– Что семья уехала, и ты остался в одиночестве, которое тяготит? – с улыбкой спросила Алена.

– Не угадала. Но я не хочу посвящать никого в свою личную жизнь, тем более незнакомого человека. Я же не спрашиваю, почему ты возвращаешься одна?

– Спроси.

– Я не до такой степени любопытен, чтобы интересоваться чужой жизнью. Мне своей хватает.

– А я не скрываю. Я живу одна. Была замужем, развелась. Работаю начальником юридического отдела в одной крупной компании.

– Ты всегда рассказываешь о себе первому встречному?

– Нет, конечно. Но ты вызываешь доверие и мне захотелось тебе сказать. Неужели ты думаешь, что дожив до тридцати лет, побывав замужем, я хоть немного не научилась разбираться в мужчинах? Уже по манере поведения, по разговору, иногда можно вас понять. А уж по взгляду.

– По взгляду? – спросил Андрей удивленно.

Она, не останавливаясь, повернула голову и посмотрела на него. Седина на висках проступала еще ярче. Он разговаривал с ней, не поворачивая головы. Она снова устремила взгляд вперед и ответила: – Да, по взгляду. У некоторых он простой, ничего не отражающий, но у некоторых раздевающий. Разве у тебя такого не было?

Тут он обернулся к ней и, улыбнувшись, сказал: – Как ни покажется странным, но не помню. Не буду лукавить, когда был молодой, было, но в последнее время не припомню. И какая у меня манера, интонация, взгляд?

– Равнодушная манера, а взгляд не пустой, участливый скорее.

– Почему так решила?

– Ты просто констатировал, что хорошая ночь, а когда я дала тебе понять, что в собеседнике не нуждаюсь, пошел дальше

– Так просто? – снова удивился Андрей

– Так просто. У тебя не было интереса ко мне, как к женщине. Это несколько задело, но не обидело. Тогда я и подумала, что ты подходящий спутник, чтобы, не боясь идти, домой с тобой.

– А вдруг обманулась?

– Не пытайся изображать из себя маньяка. У тебя не получается. В тебе другое нутро. Спокойствие, внутренняя уверенность и отрешенность.

– Отрешенность?

– Да, ты занять собой, своими мыслями. Для тебя мир словно не существует.

– Тебя же заметил?

– У тебя это вышло случайно.

– Ты всех мужчин просвечиваешь своим рентгеном на характер?

– До мелочей не доходит, но суть видна.

– Что же, если ты такая умелая, опытная, развелась? Куда смотрела, когда замуж выходила?

– Молодая была, глупая.

– Повзрослела и поумнела.

– Именно так. Потому и одна, что внимания хватает, не хватает одного взгляда. Одного единственного, но его, кото-

рый только для меня. За таким можно идти.

– А если он не поймет?

– Я ему скажу – «Возьми меня с собой».

– И все?

– И все.

– А может быть, ты плохо смотришь?

– Может быть. Да и не собираюсь я искать взгляд в толпе поклонников. Я его почувствую, даже не видя.

– В толпе? – Андрей ухмыльнулся, – большой у тебя выбор. Не хотел бы я быть в этой толпе.

– Не фантазируй. Тебя там точно нет.

– Ну, если так, то тебе стоит подождать?

– Тебя?

– Нет. Взгляда.

– Я не жду. Я живу.

От места их встречи до ее дома они дошли быстро, даже при их неторопливом шаге. Она действительно жила рядом.

Так они дошли до подъезда ее дома.

– Все, пришли. Спасибо, что проводил.

– Мне это было не в тягость. Тебе спасибо, что заняла часть моего вечера. Ты права, дома в одиночестве время тянется медленнее, а сейчас уже поздно и можно просто прийти и лечь спать. Всего доброго.

– А ты где живешь?

– На Яблоневой.

– Это же совсем рядом. Не видела тебя раньше.

– Значит не судьба. Я пошел. Удачи.

– До свидания, – произнесла Алена.

Андрей повернулся и неспешной походкой направился вдоль дома, и скоро свернув за угол, скрылся.

Посмотрев вслед уходящему мужчине, Алена поднялась в квартиру и, сбросив туфли, подошла к зеркалу, висящему в прихожей. Увидев свое отражение, хмыкнула – «Очень даже не плохо, как говорится «хороша, стройна, мила и умом и всем взяла». Даже странно, что он равнодушно попрощался. С одной стороны хорошо, что без проблем, а с другой, как женщине, неприятно такое равнодушие». Постояв и оценив себя, она прошла в комнату, где включив торшер села в кресло, спать не хотелось.

«Странная встреча, – подумала она, – А чем? Хотя бы тем, что он не попросил номер телефона, не напрашивался в гости на чай? Просто проводил и ушел. Разве это не странно? Во всяком случае, для меня? Я привыкла к мужскому вниманию, даже просто так. Сегодня был свободный вечер, и так получилось, что вчера поссорилась с Кириллом, иначе сегодня не пошла бы к подруге и уж тогда точно не было бы этой случайной встречи. Странного знакомства. Он тебя заинтересовал? – мысленно разговаривала она сама с собой? – Да, заинтересовал, что скрывать. Спокойный он, хоть и усталый. Что про личное не стал рассказывать, тоже его плюс. Не плачется. Мало ли что у него случилось. Может быть, тоже развелся и переживает. Ищешь причину, в чем особенный?

Ищу. Хотела бы с ним увидеться. Без планов. Просто, как с собеседником. Не отказалась бы. Жаль, что он не спросил мой номер телефона, но не спрашивать же самой. Ладно, если судьбе угодно, то увидимся еще. Ну да, на судьбу легко свалить. Если увлек, то уж прояви инициативу, под прикрытием случая. Утро вечера мудренее», – решила она.

Отогнав мысли о ночном прохожем, Алена направилась спать.

Глава 2. Андрей.

Андрей действительно жил недалеко от дома Алены. Когда он шел вдоль ее дома, то чувствовал, что она смотрит вслед. «Не оборачивайся, – говорил он себе, – будь сильнее и не показывай свой интерес к ней. Что мне эта женщина? Случайное знакомство. Проводил и ладно». Уже зайдя за угол дома, он почувствовал себя свободнее и веселее зашагал к дому. Ночь действительно была удивительно тихой и спокойной и в этой тиши раздавались его одинокие шаги, лишь изредка нарушаемые звуком машин, проезжающих по спальному району. «Город спит, почти спит, вон только в некоторых окнах еще не погашен свет. Там свои радости и печали» – размышлял он, идя по улице. Даже легкий ветерок не дотрагивался до листьев на деревьях, и они стояли, смиренно опустив их, – замечал он, проходя дворами. «И ничего я не странный, даже замечаю, что листья не шелохнуться. И вот ее заметил, что стоит одна. И что меня толкнуло подой-

ти и спросить? Ничего. Простое любопытство и сочувствие к одинокому человеку в позднее время».

Придя домой, Андрей переоделся и прошел в душ, чтобы смыть не столько пыль летнего дня, сколько усталость, а затем заглянул в одну из комнат, где среди прочей мебели пустовала детская софа. На полу аккуратно были сложены игрушки, а в углу лежала большая мягкая игрушка – тигр. С этой игрушкой иногда засыпал его сын Сережка. Андрей улыбнулся мягкой, доброй улыбкой, словно что-то вспомнив, и не закрывая дверь, прошел в свою комнату, зал у них с сыном был общим.

В своей комнате он не включая свет, лег, но сон не шел. «Мужская квартира. Жаль Сережка так и не увидел свою маму, которая могла создать уют их дома», – подумал Андрей, глядя в потолок. Ему приходилось самому потихоньку приучать сына к порядку, что иногда удавалось. Порядок в комнате сына, на который он обратил внимание, они наводили вместе, когда вчера вечером собирались к бабушке и дедушке. Сегодня с утра Андрей отвел сына к ним, так как на другой день уезжал в командировку. Сережка любил у них бывать. Еще бы! Кто его будет так баловать как не они. Вот он и задержался у них, дожидаясь пока сын уснет, потом посидел с родителями и уже поздно возвращался в пустую квартиру, в которой тихо жило одиночество, дожидаясь своего хозяина.

Его жена, мать Сережки, умерла при родах. У него не бы-

ло претензий к врачам, они старались сохранить ей жизнь. Не получилось. И вот уже четыре года они с сыном живут одни. Было безумно трудно, и он не знал порой, что делать, но не впадал в отчаяние, не имел на это права. У него был сын, и его жизнь была важнее его сложностей. Первое время с ними жила бабушка, потом они стали жить одни, а уже когда сына повели в садик, стало легче. На работе все понимали и при возможности переносили лекции. Андрей преподавал философию в институте и, бывая на виду, не мог себе позволить себе расслабиться, поэтому его всегда видели добродушным и улыбающимся, и лишь в редкие минуты одиночества он мог позволить думать о своем, не цепляя улыбку на лицо. Лишь не многие понимали, как это тяжело ему дается. Он старался быть примером сыну в манерах, в одежде. Студенты, особенно студентки, относились к нему с симпатией. Он еще интересовал женщин. А почему бы и нет? Он хорошо выглядел. Его жена, иногда смеясь, говорила, сколько ей пришлось потратить сил, чтобы отбить его от других женщин. Андрей познакомился со своей женой в институте. Уже тогда он преподавал, а она была студенткой, но не по его специальности и познакомилась в столовой. В дальнейшем, экзамены по его профилю она сдавала другому преподавателю, чтобы не было разговоров. Все это было в прошлом. Он жил не только для сына, он старался жить и для себя, понимая, что сын вырастет и у него будет своя жизнь. Первое время Сережка спрашивал, где его мама, особенно, когда пошел

в садик и Андрей считал, что, правда всегда лучше и как мог, объяснил сыну, почему они живут одни.

– Значит, у меня никогда не будет мамы?

– Я не знаю. Может и будет.

– Но мама, же бывает одна! Не бывает много мам.

– Та, которая тебя родила – одна, но иногда бывают мамы, которые воспитывают детей.

– Как воспитатели в садике?

– Нет. Воспитатели это работа. А такая мама живет с тобой в одном доме, заботиться о тебе, готовит, помогает, гуляет с тобой.

– А с тобой?

– И со мной тоже, если такая будет.

– Если такая мама придет, ты мне скажешь?

– Нет, не скажу. Ты сам ее узнаешь, та ли эта мама, с которой ты захотел бы жить в одном доме.

Сын задумался, а потом сказал: – Когда я увижу такую маму, я тебе скажу.

– Э, нет, – засмеялся Андрей, – так не пойдет. А вдруг у этой мама есть своя семья, где есть и папа, и мама и дети. Это полная семья.

– А у нас не полная?

– Полная, полная. Полнее не бывает. Но мамой может быть, только если женщина одна.

– Одной плохо, скучно.

– Скучно, но вот мы вдвоем живем и нам не скучно. И во-

обще всему свое время. Как увидишь, так и скажешь мне, – подвел итог разговору Андрей.

Это было с год назад. С тех пор, когда в их доме появлялись женщины – коллеги по работе, медсестры, врачи, сын внимательно смотрел на них, но ничего не говорил. Андрей это замечал и, улыбаясь, молчал.

Все это он вспомнил лежа на диване. Он не вешал фотографию жены на стенку, потому как считал, что память живет не в фотографиях, а в людях. Но главное было не это. Он показывал сыну фотографии его матери, которые хранились в семейном альбоме, бывал с ним на кладбище, но не хотел травмировать психику ребенка. Пусть он знает, что у него была мама, которая его родила, но не хотел лишний раз напоминать ему, что ее больше нет, а фото на стене это всегда напоминание. Для кого-то это может показаться жестоким по отношению к ушедшим, но он так не считал.

Первое время Андрей скучал без жены, но жизнь продолжалась. Она осталась в памяти, но нельзя жить только прошлым. Человек живя только прошлым, не верит в свое будущее. А оно у Андрея было, это он знал точно.

По прошествии лет трех друзья и родители начали говорить, что пора бы возможно и жениться, не старик же. Даже родители жены, которые жили в другом городе и иногда навещали внука, и то говорили о том же, что ребенку нужна мать. Андрей отшучивался:

– Кому нужны сразу два мужика? Женщина сначала одно-

го приручает, чтобы привык к ней, а тут сразу двое. Сын сам выберет ту, которая ему понравится и нужна, а я уж оценю его вкус и мы с ним сообща решим, что делать дальше.

«И вот эта случайная встреча. Интересная женщина, красивая и очевидно не глупая, но это просто миг в его жизни. Был и исчез. Правильно сделал, что не стал говорить о личном. Это их с Сережкой дело, их жизнь. Зачем успешной женщине чужая жизнь двух мужчин. Ты сам за нее решаешь? Нет, не решаю, не хочу привыкать, – размышлял он о встрече. – У меня были встречи с женщинами, но сына с ними, ни к чему было знакомить. Время лечит, и я остаюсь мужчиной и, надеюсь привлекательным мужчиной. Иногда я и сам не против завязать знакомство, как например, сегодня, но, увы, не всегда могу это себе позволить. Сын не мешает, но все-таки внутренний тормоз есть.

С этой женщиной, Аленой, я был бы не против знакомства, но и торопиться не хочу. А честно боюсь влюбиться, вот потому и телефон не стал спрашивать. Если судьбе угодно, то она повторит встречу, а нет, значит так и должно быть. Все останется, как случайная встреча, которых так много в жизни. Все пора спать. Утром собирать вещи и ехать».

Глава 3. Встреча на дороге.

Отсутствовал он всего три дня, но за это время соскучился по своему сыну, да и быть не могло быть иначе. Это был самый близкий и любимый человек в его жизни. Днем Ан-

дрей был занят в институте – читал лекции студентам, засиживался на кафедре просматривая конспекты, а один вечер провел в гостях у коллеги. Только когда возвращался вечером в гостиницу, он оставался один. О сыне он вспоминал в любое свободное время, но не звонил, считая, что парень должен расти самостоятельно и без привычки, что всегда рядом будет отец, да ему там было и так не плохо. За эти три дня ночная встреча отодвинулась в дальние уголки памяти, и он о ней не вспоминал, как часто не вспоминают о случайном событии, не имеющем последствий для жизни.

Поезд приходил поздно и Андрей не стал заезжать к родителям за сыном, как и звонить. Усталый от дороги и соскучившийся пусть по мужскому, но все-таки своему дому, он сразу лег спать и лишь утром, зная, что сын и родители проснулись, позвонил. Трубку взял отец, но услышав голос Андрея, позвал внука, и тот едва схватив трубку, спросил:

– Ты совсем вернулся?

– Совсем.

– А когда меня заберешь домой?

– Сегодня после обеда.

– Тогда я в садик не пойду. Можно?

– Можно.

– А мы куда пойдем, когда придешь?

– Вот приду, и решим, а ты пока придумай, передай трубку дедушке.

Андрей попросил отца не отводить Сережку в садик, по-

тому что он закончит пораньше и зайдет за ним.

– Балуешь ты его. Нарушаешь режим, – старался отец придать строгость голосу.

– Ну, не тебя же мне баловать. А режим для того и существует, чтобы его нарушать.

Окончив разговор, он собрался и вышел из дома, направляясь на работу.

Был конец весны, дни стояли теплые и он, имея в запасе время, неторопливо шел по тротуару вдоль дороги к остановке троллейбуса. Поездки в общественном транспорте не напрягали его, даже при наличии собственной машины, пользоваться которой он не любил. На троллейбусе без пересадок он доезжал до института, чем снимал с себя заботу о парковке. Родители жили не далеко от их с Сережкой дома, и они с сыном часто возвращались от них пешком, что давало возможность побыть подольше рядом, да и что мог увидеть ребенок из окна машины. А так они шли не торопясь, Сережка задавал вопросы об увиденном, а Андрей на них отвечал, что делал с удовольствием. Времени на сына он не жалел и при любой возможности старался проводить его с ним. Не известно, кому это больше доставляло удовольствие ему или сыну.

Когда до остановки оставалось метров пятьдесят, рядом с ним остановилась машина и посигналила. Андрей остановился и повернулся, обратив внимание на темную «Мазду». Боковое стекло опустилось, и он увидел, что на него улыба-

ясь, смотрела Алена.

– Доброе утро, ночной прохожий! Тебя подвезти?

– Если по пути.

– Садись, разберемся.

Андрей подошел к машине и сел.

– Так тебе куда?

Он назвал адрес института.

– Ясно. Ты там работаешь?

– Преподаю философию.

– Ого, значит ты мыслящая личность. Мне по пути. Поехали.

Андрей пристегнулся ремнем безопасности и поудобнее устроился в кресле. Он старался не смотреть на нее, так как, садясь в машину, заметил, что она в юбке, а так как когда женщина садиться, то длина юбки словно укорачивается, открывая ноги для обозрения. Ей было что показывать, вот он и увидел красивые женские ноги, и чтобы не смущаться, смотрел вперед, так как ее ноги приковывали взгляд.

Разве мог он догадываться, что все эти дни, после той ночи их знакомства, она специально проезжала по улице, на которой он жил, а затем выезжала на проспект, в надежде увидеть его. Она решила не отдаваться воле судьбы, а попытаться взять ее в свои нежные руки. И вот сегодня она его увидела, неторопливо идущего вдоль улицы и даже немного удивилась, что он идет пешком. Не говоря о своих действиях, едва они тронулись, задала вопрос:

– Как проходят ночи? Также в одиночестве? И вообще, есть какие либо изменения в личной жизни с момента нашего знакомства?

– К счастью изменений нет, что говорит о стабильности, да меня и не было в городе. Я уезжал в командировку, только ночью вернулся.

«Теперь понятно, почему его не было видно» – подумала Алена, но вслух сказала: – А всегда в это время ходишь на работу?

– Нет. Все зависит от расписания.

– Несколько не привычно видеть успешного мужчину и без машины. Всегда пользуешься общественным транспортом?

– Ты мне грубо льстишь, говоря об успешности. Но я не люблю ездить на машине, да она и не особо нужна, а так сидишь и смотришь по сторонам. Спокойно все. Поэтому пользуюсь, но не часто.

– Это да. Порой пока доберешься до работы, все нервы натянешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.